Логинов Н.И.¹ Нейроредукционизм и проблема субъекта в когнитивных исследованиях: комментарий к тексту В. Вундта о психической каузальности

Loginov N.¹ Neuroreductionism and the problem of the subject in cognitive research: a commentary on the translation of W. Wundt

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия

Принципиальная антиредукционистская позиция В. Вундта, сформулированная им в работе «О психической каузальности и принципе психофизиологического параллелизма» (Wundt, 1894), интересна и в контексте современных теоретических дискуссий в психологии. Аргументы классика (конечно, после необходимой модификации и модернизации) вполне применимы для борьбы с очень разными противниками: с одной стороны, с нейроредукционизмом, подменяющим психологические описания и объяснения нейрональными, с другой – с современной «гуманитарной» психологией, противопоставляющей психологического субъекта всей остальной психике. Обе альтернативы традиционным когнитивным теоретическим объяснениям оказываются уязвимы для критических замечаний, сформулированных больше 120 лет назад.

Ключевые слова: В. Вундт, нейроредукционизм, психологическая каузальность, субъект, когнитивные исследования

Многочисленные споры о том, какой должна быть научная психология и как именно нужно работать в этой области, не утихают с момента зарождения самой этой дисциплины. С одной стороны, подобное положение дел неудивительно, учитывая «внутреннее устройство» психологии и её ярко выраженный плюрализм, подталкивающий некоторых особо радикальных исследователей к идеям о том, что она не является единой научной дисциплиной, а набором разных, зачастую совсем не связанных друг с другом (или связанных чисто исторически) исследований и разработок. С другой стороны, психологическая наука на разных этапах своего развития выбирала и выбирает чуть ли не противоположные ориентиры в лице других авторитетных научных дисциплин (напр., химии, физики или литературоведения), имеющих более продолжительную историю. В результате внутренний плюрализм и различия в ориентирах приводят к чрезвычайно рассогласованным методологическим установкам в отношении одного и того же вопроса.

Наиболее остро подобное положение ощущается в области современной когнитивной психологии, которая периодически сталкивается с обесцениванием своих чисто психологических исследований в форме нейроредукционизма (т.е. подмены психологических объяснений нейробиологическими альтернативами), а также с критикой со стороны более гуманитарно-ориентированных психологов на тему «потери человека», «отсутствия субъекта» в когнитивных исследованиях. Однако проблема нейроредукционизма и проблема психологического субъекта не являются новыми или сколько-нибудь свежими. Более того, они возникли ещё на заре становления психологии как научной дисциплины. Поэтому один из наиболее эвристически ценных ходов в их обсуждении – обратиться к текстам классиков, которые уже пытались по-своему справляться с этими проблемами.

Одним из таких классиков по праву считается Вильгельм Вундт, рассматривающийся многими историками психологии как отец-основатель этой науки, которая во второй половине XIX века стремилась отделиться от философии, но и не попасть в зону влияния физиологии. Вундт был автором огромного количества трудов, посвященных различным проблемам психологического исследования. Мы остановимся только на одном из них – «О психической каузальности и принципе психофизиологического параллелизма» (Wundt, 1894), отрывок которого опубликован в этом же выпуске журнала «Психологические исследования». Названная работа является ключевой, поскольку в ней представлены позиции классика по обеим обозначенным проблемам. Аргументация Вундта в пользу самостоятельной и далее несводимой природы человеческого сознания и психики кажется актуальной и сегодня.

Проблема нейроредукционизма

Представления о том, что психические процессы локализованы именно в мозге и определяются работой мозга, уже давно закрепились в европейской культуре. Подобные идеи активно подкрепляются бурным и плодотворным развитием методов исследования работы мозга со второй половины XX века. Эта тенденция неявным образом влияет и на психологическую науку, подрывая её статус как независимой и автономной научной дисциплины. Поскольку, если психологические объяснения можно без потерь заменить объяснениями, апеллирующими к работе мозга (редуцировать к ним), то психология в лучшем случае становится подчинённым разделом нейробиологии.

Далеко не все психологи соглашались с такой логикой рассуждений. В вышеупомянутой работе В. Вундта как раз обосновывается принципиальная несводимость психической каузальности и психологических объяснений к естественно-научным (физическим и физиологическим). Подобная позиция напрямую связана с не самым типичным для современной психологии решением психофизической проблемы – психофизическим параллелизмом. Общее представление о параллельном течении психических и физиологических процессов стало в том числе обоснованием принципиальных различий в методах их изучения (метода интроспекции для психических процессов и более объективных методов для процессов физиологических).

Однако ключевым аргументом в разведении психологии и физиологии являются не отличия методов, а отличия в предмете изучения, в раскрываемых и описываемых этими дисциплинами каузальных отношениях. Для этого Вундт формулирует три базовых принципа, объясняющих различия в психологической и естественно-научной каузальности: принцип активности чистых явлений, принцип творческого синтеза и принцип относительного анализа. Первый принцип предполагает, что естественно-научные дисциплины опираются на субстанциональную каузальность, то есть причинно-следственные отношения, привязанные к константным объектам. В то время как психологическая каузальность – это причинно-следственные связи между явлениями, существующими лишь в активной форме – в форме процессов. Таким образом, психическая каузальность оказывается непривязанной строго к материальному физическому субстрату. Второй принцип указывает на то, что психические процессы не подчиняются закону сохранения энергии и скорее работают по принципу роста духовной энергии, в соответствии с которым каждый акт создания из базовых элементов (напр., ощущений) более

сложной психической конструкции приводит и к появлению у нее новых свойств, отсутствующих у исходных элементов¹. Третий же принцип, являющийся обратным по отношению ко второму, обращает внимание на то, что процессы анализа, которые позволяют нам непосредственно членить психическое явление на составные элементы, уже являются частью этих явлений.

Из каждого из этих принципов Вундт выводит целый ряд интересных следствий (напр., наглядность психической и понятийность физической каузальности), благодаря которым подчеркивает обособленность психологической каузальности (и как следствие, всей сферы психического) и указывает на то, что психология как наука об опыте должна объяснять психические явления через психические же явления.

Тем не менее, при всей любознательности метатеоретических позиций Вундта, для того, чтобы их можно было использовать в современном контексте, необходимо сделать поправку на эпоху, в которую они были разработаны. Во-первых, психологическая каузальность, описываемая Вундтом, относится практически только к сознанию – к тому, как одно содержание сознания может влиять на другое содержание сознания. Насколько аргументы Вундта об обособленности психологической каузальности относятся к другим областям психики – большой вопрос. В частности, типичная форма каузального объяснения в когнитивной психологии связывает неосознаваемые процессы переработки информации и их поведенческие последствия. Во-вторых, некоторые представления Вундта о естественно-научной каузальности, с современной точки зрения, также кажутся несколько устаревшими (напр., представления о том, что информация о событиях-следствиях в физических системах всегда полностью выводима из информации о событиях-причинах). Впрочем, несмотря на все это, общая заслуга классика в том, что психология стала эмпирической (и даже экспериментальной) дисциплиной, в рамках которой возникают объяснения, исключаящие метафизические сущности, не подлежит сомнению.

Мы можем найти современные направления когнитивной психологии, которые подчёркивают роль феноменального опыта и сознания в целом в функционировании когнитивных процессов, а, следовательно, и в организации поведения. Одним из таких направлений является подход

¹ Эта идея очень напоминает теоретические новации гештальтпсихологов.

«Воплощённое познание», где возникли попытки интеграции феноменологии (т.е. анализа содержания сознания) и когнитивных исследований. Цель такого неожиданного сближения в том, чтобы учесть в изучении познания с натуралистической позиции «от третьего лица» наработки феноменологического изучения сознания «от первого лица». Помимо прочего, появились исследования различных форм влияния содержания сознания (в виде ментальных моделей или наивных теорий) на течение когнитивных процессов. Для подобных направлений изучения когнитивных процессов рассуждения Вундта могут стать ориентиром развития объяснительных моделей. Но уже сейчас понятно, что идеи Вундта сильно ограничены классическим ассоцианизмом и требуют существенных расширения и доработки, чтобы их можно было использовать в качестве серьезного аргумента против нейроредукционизма.

Проблема субъекта

Также в работе Вундта мы можем обнаружить довольно чётко сформулированную позицию по другой важной проблеме, пожалуй, являющейся практически прямой противоположностью нейроредукционизму. В современных реалиях эта проблема представлена критикой когнитивной психологии за изучение когнитивных процессов по отдельности, без апелляции к субъекту, носителю этих когниций. В данном случае речь идёт также о редукционизме, но редукционизме иного типа – редукционизме человеческого (субъектного) к психологическому. Данный вид редукционизма связан с так называемой проблемой субъекта в психологии или, как описывают это многочисленные критики когнитивной психологии, с «потерей человека». Сама проблема заключается в том, что конкретные экспериментальные исследования в основном направлены на изучение частных психологических процессов, которые плохо соотносятся друг с другом.

Вундт, обращаясь к понятию субъекта, указывает на то, что стоит различать логического и реального субъекта. Логический субъект – это просто философская абстракция, встречающаяся во многих метафизических концепциях, которой не место в такой эмпирической дисциплине, как психология. Именно здесь и проходит граница между философией и эмпирической наукой, по Вундту. Однако понятие реального субъекта является вполне полезным. В частности, под реальным субъектом понимается носитель большого количества разнородных свойств (как психологических, так и физиологических). Мы можем рассматривать это понятие как удобную «точку сборки» различных психических процессов, но лишь тогда, когда эти процессы связаны с определённой долей осознанности и произвольности. В других же случаях,

когда речь идет о неосознаваемых психологических механизмах (и тем более физиологических процессах), понятие субъекта оказывается нерелевантным даже в роли «точки сборки». Вместо этого приходится привлекать более сложные конструкции, например: когнитивные архитектуры, зачастую представляющие собой систему когнитивных процессов, описанных по образу и подобию вычислительного устройства.

В подтверждении того, что у понятия субъекта крайне ограниченный потенциал применения в психологии, Вундт указывает на некорректность позиции, в соответствии с которой субъект – «постоянная причина всех индивидуальных психических явлений». Скорее наоборот: если реальный субъект – часть психики, то он сам является порождением разноплановых психических явлений. В целом, вслед за Вундтом мы можем заметить, что понятие субъекта, как и холистический подход, который стоит за этим понятием, не очень пригодны для каузальных объяснений психических явлений и тем более для точных количественных предсказаний в этой сфере. Дело в том, что в этом случае мы вынуждены рассматривать субъекта как структурированную совокупность психических процессов, каузальные отношения между которыми будут неразличимы в предложенной чрезмерно общей перспективе «с высоты птичьего полёта». И если обращаться к различению теорий разного уровня, по Р. Мертону, понятие субъекта уместно в рамках теорий высокого уровня, но совсем не удобно в объяснительных теориях среднего уровня.

Подводя некоторый итог, можно сказать, что хотя проблема нейроредукционизма и проблема субъекта существуют на протяжении практически всей истории психологии как науки, они трансформируются в соответствии с тем, какие направления теоретической мысли оказываются центральными, а какие – маргинальными. Так, в эпоху ассоцианизма вундтовское решение проблемы нейроредукционизма было релевантным, поскольку требовало соотнесения сознания и физического мира, состоящего, по мнению этого автора, из константных объектов. Сейчас же в когнитивных исследованиях возникает необходимость различения связи неосознаваемых психических процессов с их поведенческими последствиями, с одной стороны, и связи столь же неосознаваемых нейрофизиологических процессов с их поведенческими последствиями – с другой. И вундтовская позиция требует модификации и уточнения. Что же касается проблемы субъекта, то здесь решения классика выглядят более уместными во многом потому, что определенные особенности экспериментальной психологии, процветающей в эпоху доминирующего когнитивизма, уже были заложены в его работах и стали основанием для психологических исследований психических (в том числе когнитивных) процессов.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы по государственному заданию РАНХиГС.

Литература

Wundt W. Über psychische Kausalität und das Prinzip des psychophysischen Parallelismus. Philosophische Studien, 1894, 10, p. 100-124.

Поступила в редакцию 02 февраля 2021 г. Дата публикации: 04 марта 2021 г

Сведения об авторах

Логинов Никита Иванович. Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии факультета психологии Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, пр. Вернадского, 82, 119571 Москва, Россия.

Ссылка для цитирования

Логинов Н.И. Нейроредукционизм и проблема субъекта в когнитивных исследованиях: комментарий к тексту В. Вундта о психической каузальности // Психологические исследования. 2021. Т. 14, № 75, С. 4. URL: <http://psystudy.ru>

Адрес статьи

<http://psystudy.ru/index.php/num/2021v14n75/1854-loginov75.html>

Логинов Н.И.¹ Нейроредукционизм и проблема субъекта в когнитивных исследованиях: комментарий к тексту В. Вундта о психической каузальности

Loginov N.¹ Neuroreductionism and the problem of the subject in cognitive research: a commentary on the translation of W. Wundt

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

The Wilhelm Wundt's principal attitude on reductionism described in the "On mental causality and the principle of psychophysical parallelism" (1894) appears to be relevant within current debates on theoretical principles of psychological science. Wundt's arguments updated and modified in accordance with the present seem to be applicable in a few ways. First, his arguments are relevant in discussion with the neuroreductionism that substitutes psychological explanations with neuronal. Secondly, Wundt's position is also relevant when considering the liberal or humanitarian psychology, which opposes the psychological subject to the psyche. Both of the alternatives to traditional cognitive theoretical explanations turned out to be vulnerable to criticism, formulated more than 120 years ago.

Keywords: Wilhelm Wundt, neuroreductionism, psychological causality, subject, cognitive research

Funding

This article was prepared within a RANEPА research project assigned by the state.

References

Wundt W. Über psychische Kausalität und das Prinzip des psychophysischen Parallelismus. Philosophische Studien, 1894, 10, p. 100-124.

Information about author

Loginov Nikita I. PhD in Psychology, Associate Professor, Department of General Psychology, Faculty of Psychology, Institute for Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Prospect Vernadskogo, 82, 119571 Moscow, Russia

E-mail: lognikita@yandex.ru

To cite this article

Loginov N.I. Neuroreductionism and the problem of the subject in cognitive research: a commentary on the translation of W. Wundt. Psikhologicheskie Issledovaniya, 2021, Vol. 14, No. 75, p. 4. <http://psystudy.ru>